

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Преступление

начинается

с вешалки

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Преступление начинается с вешалки / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-092387-8

Не всегда детективное расследование дела — процесс добровольный, и не всякий итог следствия можно сообщить клиенту. В этом частный детектив Татьяна Иванова убедилась на собственном опыте, взявшись за выяснение причин гибели ничем на первый взгляд не примечательной работницы детского театра, по совместительству подруги крупного криминального авторитета. Оксана Ширяева умерла на сцене того самого театра, где работала, полиция признала ее смерть несчастным случаем. Но факты, которые смогла выяснить Татьяна Иванова, говорят об обратном...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092387-8

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

В этот день я решила посвятить всю себя домашнему хозяйству. Проснувшись в восемь утра и приняв контрастный душ, я ощущала необычайную бодрость и чувствовала, что могу свернуть горы. Даже тот невообразимый бардак, который вот уже почти целую неделю царил в моей квартире, не мог поколебать мою решимость.

Сурово окинув взглядом запыленные поверхности и разбросанные как попало вещи, я энергично пошла на штурм и продолжала мыть и чистить до тех пор, пока моя квартира не засияла, как новая медаль, которой я, конечно же, была достойна за свои труды.

Но медали мне показалось мало, и я решила заработать орден. Закончив с уборкой, я затеяла стирку.

Процесс был в самом разгаре, когда за шумом льющейся воды и громом тазиков мне послышался тихий и очень далекий звук, чем-то напоминающий птичью трель.

Не сразу сообразив, что это звонит телефон, я наконец подошла к трубке. Но, видимо, тот, кто мне звонил, не отличался особой терпеливостью.

— ...Ва-аще, че такоэ, в натуре, — еще успела расслышать я, прежде чем в трубке раздались короткие гудки.

Поняв, что беседа не состоится, я не очень расстроилась. Судя по обрывку фразы и в особенности по тону, с которым она была произнесена, мой несостоявшийся собеседник принадлежал к почтенному сословию «братков». А я с этим сословием тесных контактов никогда не имела и никакого сожаления по этому поводу никогда не испытывала. В общем, на мой взгляд, все разрешилось к лучшему.

Закончив стирку, я приготовила кофе. Наслаждаясь любимым напитком, я расслабленно развалилась в кресле, воздавая себе должное за сегодняшний титанический труд. Негромко жужжал телевизор, прибранная и аккуратная комната радовала глаз, и я уже подумывала о том, не пора ли мне заснуть сном праведника, когда снова зазвонил телефон.

— Добрый вечер, могу я поговорить с Татьяной Ивановой? — спросил очень вежливый мужской голос.

— Я слушаю вас.

— Если не ошибаюсь, вы занимаетесь частными расследованиями?

— Да, это так.

— Мы бы хотели обсудить с вами одно дело, если в настоящее время вы имеете возможность начать новое расследование.

— Вы не могли бы представиться?

— Меня зовут Евгений Сергеевич, но в качестве заказчика будет выступать мой шеф. Сейчас он ужинает в «Экспрессе», вы не могли бы подъехать сюда? У нас отдельный кабинет, разговору никто не помешает. Если хотите, за вами могут прислать машину.

«Экспресс» был довольно дорогим заведением, хотя и не очень престижным, очевидно, из-за своей излишней универсальности. Когда-то, на заре перестройки, это кафе одно из первых в нашем городе пыталось своим оформлением и меню походить на образцы загнивающего Запада. Со временем заведение переросло этот мелкий формат и сейчас являлось одновременно рестораном, ночным клубом и все тем же кафе. С десяти утра до шести вечера, когда заведения для взрослых еще не начинали свою деятельность, там могли полакомиться мороженым дети.

По всей видимости, хозяева «Экспресса» делали ставку не на эксклюзивные предложения, которые могли бы привлечь каких-

то определенных клиентов, типа любителей кальяна или малазийской кухни, а на то, что может привлечь как можно больше простого народа. Днем в кафе всегда было мороженое и прохладительные напитки, вечером в ресторане всегда можно было прилично поесть, а в ночном клубе играла живая музыка и частенько выступали приглашенные из других заведений стриптизерши. В общем, необходимый минимум имелся.

Однако предложение обсудить в «Экспрессе» вопросы, касающиеся частного расследования, вызвало у меня недоумение. Что это еще за шеф? И почему он не может позвонить мне сам? Слишком крутой? К тому же и время уже позднее. Да и устала я после всех этих стирок-уборок. Не правильнее ли будет отложить разговор на завтра? А уж там днем, в рабочей обстановке...

— Евгений Сергеевич, а вы уверены, что сейчас подходящее время для обсуждения подобных вопросов? Ваш шеф, наверное, устал, и тем более, как вы сами заметили, он сейчас ужинает. Удобно ли будет беспокоить его в такой момент? Может быть, лучше перенести встречу на завтра?

Но Евгений Сергеевич имел свое мнение по этому вопросу.

— Напротив, — ответил он, — уверяю вас, что именно сейчас самое подходящее

время. В течение дня моего шефа постоянно отвлекают дела, а сейчас у него как раз выдался небольшой временной промежуток, когда его никто не беспокоит. Да вам это не должно создать особенных неудобств. Как я уже сказал, вас отвезут и привезут обратно домой без всяких проблем.

Я поняла, что продолжать настаивать на перенесении нашей встречи совершенно бесполезно. Чтобы не тратить время на пустые разговоры, а поскорее выяснить, чего от меня хочет загадочный шеф, и закончить наконец этот длинный день, я сказала, что подъеду в ресторан через полчаса.

— Машину присылать не нужно, мне будет удобнее на своей.

— Как угодно.

— Как я смогу найти вас в ресторане?

— Скажете бармену, что у вас назначена встреча с Владимиром Семеновичем. Вас проводят.

— Хорошо, до встречи.

— Ждем вас.

Помня о том, что я отправляюсь не куда-нибудь, а в ресторан, я затеяла было ревизию своего гардероба, чтобы выбрать что-то адекватное. Но, вероятно, вследствие усталости очень быстро бросила это занятие. С мыслью «А ну вас всех!» я надела очень кстати подвернувшийся под руку класси-

ческий брючный костюм в тонкую полоску и простую белую блузку.

После этого, слегка освежив внешний вид с помощью тонального крема и помады, я спустилась к машине.

Путешествие заняло даже меньше обещанного получаса. Вскоре я уже входила в «Экспресс», своими огнями и светом из больших окон освещавший довольно значительную часть одной из центральных улиц нашего города.

* * *

В зале было очень людно и, несмотря на прохладный сентябрь, душно. Сновали официанты, пахло напитками и закусками, и у меня почему-то сразу возникло желание повернуться и уйти.

Вечером, после целого дня трудов праведных, хотелось тишины и покоя, а вовсе не тесноты и назойливой сутолоки ресторанного зала. Но профессиональный долг приказывал идти вперед. И я пошла. Сквозь тернии, как говорится, к звездам.

Осмотревшись, я подошла к барной стойке. Назвав нужное имя, которое сообщил мне в качестве пароля Евгений Сергеевич, я в сопровождении одного из официантов отправилась в глубь ресторанного зала.

Через некоторое время мы оказались в разделенном на небольшие кабинки помещении, куда почти не долетали шумы из основного зала. Это обстоятельство немного улучшило мое самочувствие, но, в сущности, это было уже неважно. Картина, которая предстала моему взору, из всех сложных чувств, обуревавших меня, оставила только одно — безграничное удивление.

В кабинке, куда привел меня официант, за столом, ломившимся от яств и напитков, сидел весьма типичный и довольно колоритный представитель «братвы».

Бритая голова, побагровевшая и покрытая каплями пота от усиленного питания физиономия, толстенная золотая цепь, накладки на руках и плечах, где последние остатки мускулатуры безнадежно утонули в жировых отложениях, и открытая майка советского образца, тоненькие лямочки которой совершенно терялись среди необъятного тела.

«Нет, это не он, — пыталась убедить себя я, уже прозревая жестокую правду. — С какой стати криминальный авторитет будет заказывать частные расследования? Это просто бармен ошибся и завел меня не в ту кабинку. Что они сами, что ли, не разберутся в своих делах? Да быть этого не может! Откуда он вообще мог узнать о моем су-

ществовании? Нет, этого просто не может быть! И с какой стати?! Почему я? Я, Татьяна Иванова, всегда стоявшая на страже строгой законности... ну, или почти всегда... И теперь я должна буду работать на одного из лидеров криминального сообщества? Нет, это просто в голове не укладывается!»

То, что мне придется иметь дело именно с одним из лидеров, было понятно уже по тому, что из всех, присутствующих в комнате, сидел только пышнотелый бритоголовый гражданин. Остальные стояли. Вокруг него в полумраке кабинета маячили еще несколько личностей, подробно разглядеть которых я не могла из-за плохого освещения.

— Добрый вечер, вы, наверное, Татьяна?

То, что я поначалу приняла было за ручку от швабры, оказалось мужчиной. Стоящий слева и чуть позади меня господин, слишком худой для своего высокого роста, задавая вопрос, предупредительно нагнулся ко мне. Наверное, подумал, что в разогнутом состоянии рот его находится слишком далеко от моего уха и я могу не расслышать.

Бросив беглый взгляд на собеседника, я выделила для себя огромные очки и торчащие уши.

— Это я звонил вам, — продолжил он. — Позвольте представить — Владимир Семенович.

Владимир Семенович, все это время сосредоточенно занимавшийся насыщением, ненадолго прервался, чтобы окинуть меня оценивающим взглядом, и тут же снова принялся за еду.

Совсем как в детских фильмах, где показывают разбойничьи пиры, он ухватился за ножку запеченной курицы, лежащей перед ним на блюде, и, оторвав ее, хищно впился в мясо зубами.

— Мы бы хотели поговорить с вами об одной проблеме, — продолжал очкарик, для которого подобные сцены, видимо, были вполне привычными и естественными. — Присаживайтесь, пожалуйста. Не хотите ли заказать что-нибудь?

— Нет, спасибо.

Я скромно присела по другую сторону стола, за которым так аппетитно ужинал мой потенциальный клиент.

Евгений Сергеевич, казавшийся по телефону таким солидным и представительным, а на поверку оказавшийся бледнолицей ушастой жердью, по всей вероятности, выполнял основную работу в тех случаях, когда у его шефа возникала необходимость «поговорить об одной проблеме». По крайней мере, первые полчаса я разговаривала именно с ним. Точнее, внимательно слушала, вставляя время от времени короткие фразы.

— По причинам, от него не зависящим, Владимир Семенович долго отсутствовал в Тарасове, — начал свой рассказ Евгений Сергеевич. — Вернувшись, он захотел повидаться с одной из своих знакомых, но оказалось, что ее нет в живых. Мы навели справки и выяснили, что, по версии полиции, смерть наступила в результате несчастного случая.

— Мму-у, — произнес Владимир Семенович.

Очевидно, возмущение его было столь велико, что он не смог его сдержать, даже учитывая тот факт, что его рот был до отказа забит курицей.

— Но мы не склонны рассматривать эту версию как обоснованную, — перевел Евгений Сергеевич, — и просим вас провести дополнительное расследование с целью установления причины смерти.

— У вас имеются конкретные факты, указывающие на то, что смерть произошла от других причин? Или вы просто считаете, что расследование было проведено официальными органами недостаточно тщательно?

— Я уже упоминал о том, что Владимира Семеновича долгое время не было в городе, — терпеливо повторил Евгений Сергеевич. — Поэтому, разумеется, мы не можем знать во всех подробностях то, что происходило здесь в это время. Но ваша задача, как частного сы-

щика, если не ошибаюсь, в том и заключается, чтобы эти подробности выяснить.

Мне очень хотелось сказать ему, что для того чтобы начинать выяснять подробности, нужно иметь достаточно веские основания. Но заметив, как надулся Владимир Семенович, едва лишь я намекнула на то, что его претензии к полиции могут быть надуманными, я решила не заострять внимание на этом вопросе. Совершенно очевидно, что для «шефа» вполне достаточным основанием является его личное мнение, и пытаться разубедить его бесполезно. Я и не стала. Зачем почем зря портить человеку аппетит?

— Если уж речь зашла о подробностях, — сказала я, — то не могли бы вы сказать, о ком идет речь и при каких именно обстоятельствах наступила смерть?

— Речь идет о знакомой Владимира Семеновича, Оксане Ширяевой. Незадолго до... в общем, в свое время Владимир Семенович устроил ее художником в детский театр, где, собственно, и произошло то, что официальными органами было расценено как несчастный случай.

В этот момент Владимир Семенович, уже успевший прожевать курицу, издал некий звук, очень похожий на одно нехорошее слово, после чего снова с ожесточением впился в куриную ногу.